

«КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА»

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ВОЛШЕБСТВА

Эту милую, энергичную женщину легко представить администратором отеля или волшебницей дамских причесок, в белом халате доктора или заведующей детского сада — короче, в таком качестве, когда необходимы заботливость, доброта, деловитость, желание и умение помогать людям. Между тем Гури Григорьевна Мурадова — просто осветитель в столичном театре им. Вл. Маяковского.

Ее преданность своей профессии вызывает не только уважение, но и удивление. В театре она работает 26 лет, из них 20 лет осветителем. Зарплата небольшая. Популярность и аплодисменты достаются другим, ведь кто из нас в театральной программке ищет фамилию осветителя? В чем же причина этого, на первый взгляд, не совсем понятного постоянства, чем так властно держит ее эта внешне непривлекательная профессия?

Ответ, впрочем, чрезвычайно очевиден для любого человека, связавшего свою судьбу с театром. Дело в том, что Гури Мурадова являет собой пример именно такого человека театра, для которо-

го вся закулисная машинерия, проза и сценическая магия, поэзия слились в одно целое. И без этого она, собственно, и не мыслит себя, свою работу.

В специально отведенном помещении под сценой находятся владения Гури Григорьевны — «регуляторная», место, где сосредоточены приборы управления театральным светом. Движение ее рук на пульте меняет весь облик сцены, оживляя театральные декорации. И вот под лучами прожекторов подкладочная ткань становится струящимся шелком, дешевые стекляшки бус сверкают как драгоценные камни, грубые полиэтиле-

новые листья преобразуются в сочную весеннюю зелень.

На репетициях, когда создается световая партитура спектакля, становится особенно значимой роль мастера света: «Пожалуйста, чуть повырьте горизонт и добавьте синевы. Прекрасно! Спасибо... А в этой картине мне нужны блики огня из камина. И снег, если можно, — поменьше. Нет, нет! Общее освещение слишком радостное, а здесь нужна грусть, атмосфера одиночества и оторванности от всего мира...». Каждый вечер вместе с актерами Г. Мурадова создает великое таинство театрального спектакля.

— Когда-то занималась в народном коллективе, мечтала стать артисткой. Потом пришла в театр с просьбой взять на любую работу. Была одевавшейся, реквизитором и вот стала осветителем.

С тех пор четверть века в ее жизни освещено любовью к театру, к своей профессии. И в этом свете ее повседневные дела обретают смысл безусловной причастности к искусству, к творчеству.

Е. НАГОРНИЧНЫХ.